Энтони Эдвард Старк уставился в оранжевые просторы царства, в котором он сейчас был заперт, его единственным постоянным спутником была умопомрачительная скука и оранжевый туман вокруг, в каком бы направлении и как долго он ни шел.

Он понятия не имел, сколько времени прошло с тех пор, как он использовал камни бесконечности, чтобы исправить мир, но он знал, что в данный момент предпочел бы ад или рай. Там у него хотя бы была надежда на то, что что-то произойдет, а не просто слепо шагать без направления и цели, в полном одиночестве, предоставленный только своим собственным мыслям, которые временами становились просто оглушительными.

Первые месяцы Тони было особенно плохо от того, насколько беспокойным был его разум. Его мысли, сожаления, сомнения и неуверенность убивали его, и прошло много времени, прежде чем он научился сосредотачиваться и успокаивать их.

Здесь все было совсем не так, как при его жизни. Когда он был жив, его мысли не были... тревожными. А здесь? Они словно кричали на него. Болезненно. Громко. Требовательно.

Но мысли были не самым худшим из этого. Далеко нет. Хуже всего были сожаления.

Если мысли представляли возможности Тони, всегда давая ему идеи, как улучшить себя, как достичь цели, что создать, чтобы помочь себе... То сожаления представляли собой упущенные возможности.

Проблема заключалась в том, что в этом странном царстве, полном оранжевого тумана, Тони мог вспомнить каждую секунду своей жизни с необычайной ясностью. А вместе с этим и каждую свою ошибку и промах.

Его светлый ум не помог ему и в этом случае. С каждым промахом, о котором он теперь вынужден был размышлять, его ум начинал видеть, как он мог бы легко избежать этого, как он мог бы предотвратить то, о чем сожалел, и, что хуже всего, он также начал видеть вещи, на которые раньше у него никогда не было времени обратить особое внимание.

Например, тот факт, что он никогда не был "Мстителем".

Нет... Мстителем были Роджерс, Романофф, Бартон и даже Уилсон. Но Тони?

Тони был их неоцененной дойной коровой.

Когда во время миссии наносился побочный ущерб? Тони...

Когда возникала необходимость в новом сверхдорогом гаджете? Тони...

Когда нужно было сгладить отношения со СМИ или политиками? Тони...

Конечно, Тони был не самым простым человеком в общении... он был таким особенным... но деньги и усилия, которые он вкладывал в команду? Только сейчас, когда у него было все время и ничего, кроме размышлений о своей жизни, он узнал, что они принимают его и его деньги как должное, и он смирился с этим, потому что деньги никогда не значили для него многого.

Но... возможно, проблема была в этом с самого начала.

Он был Железным человеком, но теперь, после многочисленных самоанализов, Тони понял, что это была лишь второстепенная роль, которую он играл, потому что в то время считал себя крутым. Его величайшим вкладом были не его боевые способности. Ни в коем случае.

Он потратил миллиарды на "Инициативу Мстителей" и сделал многое, чтобы помочь команде из тени. Он снабжал их энергией, изобретал для них новые гаджеты, ремонтировал их оборудование, когда оно ломалось, финансировал все - от одежды, еды до зарплаты, даже пенсионный фонд Бартона, поскольку после расформирования "Щита" тот не получал от него ровным счетом ничего. Он сделал то же самое для Вдовы, хотя она никогда не притрагивалась к нему, поскольку не хотела уходить на пенсию.

Он позаботился о том, чтобы заставить Росса отказаться от услуг Баннера после того, как "Щит" перестанет существовать. Генерал определенно хотел наброситься на Большого Зеленого, как собака на кусок сочного мяса, и только связи Тони предотвратили это. Кроме того, именно Тони заключил несколько секретных сделок, которые позволили Капитану Америке сохранить вибрианумный щит.

Честно говоря, после того как щит был расформирован, правительство, как голодные гиены, пыталось урвать для себя самый большой кусок от всего.

Щит официально был собственностью правительства, так что... Стиву бы не повезло, если бы не его вмешательство. Политикам не было никакого дела до Капитана Америки. Вибраниум был слишком редким, чтобы дать его пиону в спандексе, чтобы он мог почувствовать свою значимость, играя героя.

Крылья Уилсона были практически переделаны Тони. Предыдущая версия была откровенным мусором. Он провел много часов, совершенствуя эту технологию.

Но оценили ли это люди?

Конечно, нет...

После Ультрона команда почти в открытую угрожала ему остановить разработку А.И. Их не волновало, что это не его вина. Ультрон был даже не в самом начале своего замысла, но все же

он поднялся благодаря этому чертову камню разума.

Роджерс, парень, у которого были проблемы с правильным использованием тостера по утрам, не говоря уже о том, чтобы знать, как он работает на техническом уровне, вдруг в одночасье стал передовым экспертом по искусственному интеллекту и объявил усилия Тони слишком опасными для человечества, и его поддержали почти все.

Теперь, когда Тони задумался об этом, он не понимал этого в то время, но именно этот момент начал разбивать его сердце. Он только что потерял ДЖАРВИСа и был лишен возможности создать ему достойную замену.

В результате ФРИДЭЙ не мог приблизиться к уровню ДЖАРВИСа, что сильно повлияло на способности Тони к развитию. Каким бы умным ни был Тони, он был всего лишь одним человеком. За многие свои успехи он должен был благодарить помощь Джарвиса.

Если бы ДЖАРВИС не "умер" или если бы ФРИДЕЙ не попал под жесткие ограничения, исследования Тони и разработка его костюма были бы намного, намного дальше, когда пришел Танос. Конечно, Тони мог бы проиграть в любом случае, но что если нет? Может быть, у него был бы шанс на победу? Кто знает...

А потом началась "Гражданская война", и Тони не хотел даже думать об этой буре. В то время он был не в лучшем состоянии. Они с Пеппер расстались после фиаско с Киллианом и Экстремисами, проблемы с Мстителями начали накапливаться, потом случился Ультрон, а Пеппер начала встречаться с Хэппи, и хотя Тони был счастлив, что они счастливы, он был также несчастен, потому что все еще чувствовал что-то к Пеппер, и видеть ее с Хэппи было трудно... Да, это тоже сбивало его с толку на протяжении долгого времени.

А когда случились Соковийские соглашения, Тони просто хотел, чтобы все отвалили и дали ему передышку. Он знал, что эти соглашения - полная чушь. Как только они были подписаны, Тони намеревался поручить своей армии юристов просмотреть их и законно выбросить в мусорную корзину, одновременно подав в суд на тех, кто их придумал, потому что они нарушали права человека в нескольких местах и были откровенно расистскими.

Возможно, он не очень хорошо справился с ситуацией, но у него был план! План, который принес бы ему и Мстителям миллионы в качестве компенсации!

Да, Мстители по-прежнему несли ответственность за свои действия и в какой-то степени контролировались, но Тони стремился выиграть политическую борьбу и получить достаточную свободу действий, чтобы хотя бы самим решать, куда им идти помогать дальше. Он и так уже платил за весь сопутствующий ущерб, так что положение о том, что герои должны отвечать за ущерб, причиненный ими во время борьбы, еще больше раздражало Тони.

В итоге Тони остался один на один с покалеченным Роуди после того, как все, по сути, предали его, или, по крайней мере, он воспринял это как предательство, и это, как он решил, было концом Мстителей. У него не было стремления продолжать программу.

Возможно, если бы у него была Пеппер, она смогла бы его переубедить и дать ему необходимую мотивацию, чтобы двигаться дальше, но она была для него недостижима. Он не смог бы нарушить счастье Хэппи.

Тони был просто благодарен Пеппер за то, что она по-прежнему работала генеральным директором "Старк Индастриз" и взвалила на свои плечи большую часть ответственности за компанию. Он не представлял, что бы он делал, если бы ему пришлось добавить компанию к списку своих проблем.

В течение многих лет Тони не видел ни одного члена Мстителей, кроме Роуди, который просто не считался, потому что был скорее калекой, чем кем-то еще. Не то чтобы Роуди приходилось работать с пенсионным фондом, который Тони создал для него.

В конце концов, он чувствовал себя виноватым за состояние своего друга.

Для Тони стало огромным потрясением, когда однажды он понял... что не скучает по ним. Он не скучал по Железному человеку. В эти годы он вернулся к своей страсти, к изобретению новых вещей, и обнаружил, что это то, что ему действительно нравится делать. Просто отсутствие стресса, отсутствие политики, отсутствие ответственности, отсутствие споров с предполагаемыми членами команды, отсутствие необходимости оплачивать побочный ущерб, причиненный другими людьми, отсутствие необходимости создавать то, что хотят от него другие, а просто изобретать ради любопытства, для себя. Это... был он.

Это было так давно, что Тони почти забыл, каким он был до Афганистана и как ему нравились некоторые составляющие такого образа жизни.

Ну, он не мог слишком много пить или приводить домой девушек, потому что Пеппер бы его наказала... и да, он полностью осознал, что стал мужчиной средних лет, но что с того? Пеппер была достаточно страшной, когда была одинокой. Замужняя Пеппер была настоящим кошмаром, когда ее уловка срабатывала.

Впервые за долгое время он был счастлив. Даже его кошмары отступали, и Роуди, наконец, заставил его посетить специалиста из-за его предполагаемого посттравматического стрессового расстройства. Пфф. Он все еще не верил, что у него это есть. Кого волновало, что психолог подтвердил это? Роуди мог бы подкупить эту женщину...

Тем не менее, ему становилось лучше, и уж точно не благодаря каким-то шарлатанам с большим мозгом и докторской степенью по психологии.

Разве такое вообще возможно?

А потом пришел Брюс и все испортил заново.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82792/2623186>